

РЕЦЕНЗИЯ

REVIEWS

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Г. Г. БАГАУТДИНОВОЙ
«ИСКУССТВО И ХУДОЖНИК В РОМАНАХ И. А. ГОНЧАРОВА» /
МАР. ГОС. УН-Т. ЙОШКАР-ОЛА, 2018. 182 С.**

**REVIEW OF G. G. BAGAUTDINOVA'S MONOGRAPH
"ART AND ARTIST IN I. A. GONCHAROV'S NOVELS".
MARI STATE UNIVERSITY, YOSHKAR-OLA, 2018, 182 P.**

В подтверждение того, что книга Г. Г. Багаутдиновой посвящена важной для науки о Гончарове теме, можно привести мнение Б. М. Энгельгардта, который писал, что «содержание трех романов можно рассматривать как постоянное развитие, усложнение и углубление одной и той же основной темы», и что эта тема – «философия художественного творчества».

Александр Адуев, Обломов, Райский – трех главных героев своих романов писатель наделил общей чертой: они обладают художественным видением мира. И эта черта, как показывает автор книги, очень важна для понимания каждого из этих героев. В каждом произведении Гончаров дает возможность читателю сопоставить: это – видение героя, его возможность передать в слове восприятие мира и свои переживания, а это – видение автора романа. Это сопоставление неизбежно приводит, как показано в книге, к проблеме гончаровского психологизма. Жаль, что в рецензируемой книге не рассмотрено поэтическое «творчество» Обломова: свои мечты он передает в ярком образном слове.

Творческая установка автора «Обрыва» сформулирована им самим: «изобразить внутренность, потрохи, кулисы художника и искусства». Г. Г. Багаутдинова обоснованно настаивает, что третий роман Гончарова надо рассматривать в контексте богатейшей традиции русских и европейских авторов, обращавшихся к теме «ис-

кусство и художник». Уникальность «Обрыва» не в том, что герой романа – творческая личность. А в том, что и Райский, и автор «Обрыва» создают произведение об одних и тех же героях, об одних и тех же конфликтах. Исследовательница права: вопросам поэтики этого произведения и критики, и литературоведы уделяли недостаточно внимания. В своей интерпретации романа она исходит из того, что Райский является и «объектом изображения», и, довольно часто – «субъектом повествования». Рассмотренные параллели: Райский – Дон Жуан, Райский – Дон Кихот, Райский – Чацкий, Райский – Пигмалион, – позволили автору книги высветить важные черты героя. В частности, и такую: «именно в силу артистичности своей натуры Райский соединяет в себе, казалось бы, взаимоисключающие друг друга черты: «любовника» и «проповедника».

Г. Г. Багаутдинова тонко анализирует эпизод похорон Наташи. В «залитом слезами Райском» какой-то механизм тщательно и внимательно фиксирует и запоминает все, что видит герой. Эти подробности в состоянии героя-писателя (в книге приводится признание Мопассана, нечто подобное Д. С. Мережковский находил у Флобера) романистам удастся передать стихийность самого протекания творческого процесса. Автор книги сопоставляет понимание искусства, которое отстаивал Райский, с эстетическими концепциями учителя Козлова и художника Кирилова.

Эти страницы исследования показывают, насколько «горячими», злободневными были споры этих героев. И в то же время видно, что в судьбе художника Гончаров хотел показать и «сегодняшние», и вневременные, универсальные смыслы. Роман, который сочиняет Райский, представлен в «Обрыве» только названием («Вера»), эпиграфом, посвящением, очерком «Наташа» и словом «однажды», с которого он должен начинаться. Так что реконструирование романа героя, на первый взгляд, кажется затеей малоперспективной. Но Г. Г. Багаутдинова берется за это. И у нее есть для этого некоторые основания. В «Обрыве» – по принципу взаимодополнительности – сосуществуют точка зрения автора-повествователя и точка зрения Райского. Ведь герой работает с тем же жизненным материалом, что и Гончаров. Иногда достаточно ясно видно, как две точки зрения расходятся,

но часто бывает нужен тонкий инструментарий, чтобы показать это расхождение. Здесь автор книги вплотную подходит к одной из труднейших задач, связанных с эстетическим миром «Обрыва»: проследить, как происходит процесс субъективации повествования, как романист переводит движение сюжета с точки видения повествователя на точку видения Райского.

В четвертой главе книги показано: Райский – внимательный и часто пронизывающий наблюдатель. Это необходимый, но недостаточный шаг на пути творческого осмысления полноты и многообразия жизни.

Векторы исследования романов Гончарова, намеченные в каждой из глав книги, не вызывают сомнений. Некоторые положения книги, заявленные очень кратко, почти тезисно, обладают потенциалом для дальнейшего развития.

Отрадин Михаил Васильевич

доктор филологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия, *leynina@mail.ru*

Mikhail V. Otradin

Dr. Sci. (Philology), Professor,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia, *leynina@mail.ru*